

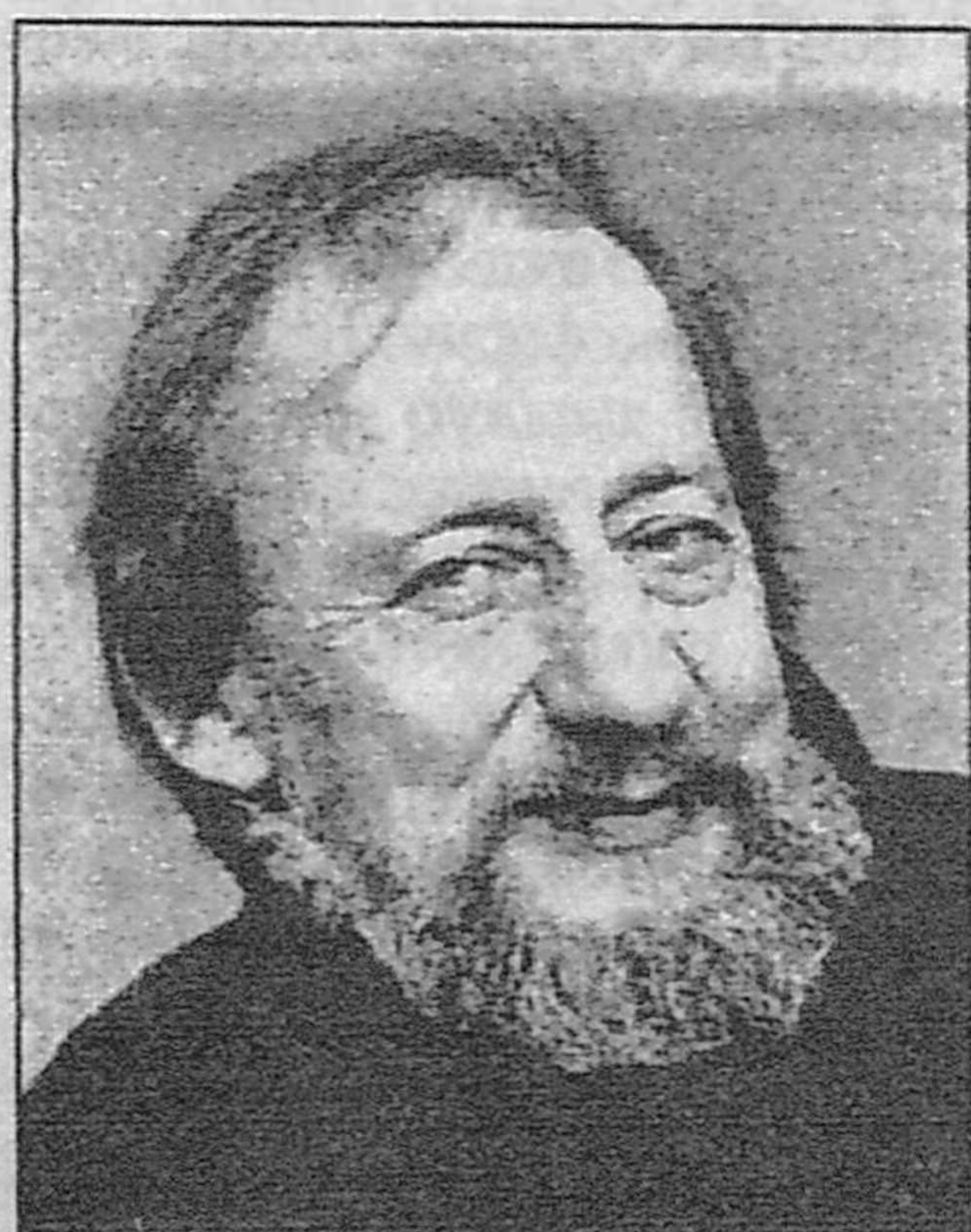
Русская мысль - Париж -
- 1997 - 15-21 мая -

с. 14-15

«Русская мысль»

Русская афиша «Театра де Каруж»

Жорж Вод-Водзицкий.

Знакомство с Жоржем Водом, директором популярного в Женеве театра, состоялось не на сцене, а в его кабинете после тяжелого рабочего дня. Позже нам довелось увидеть его в трех различных ролях в спектаклях, поставленных им самим. В жизни, в нелегкой роли директора театра, он настолько же артистичен, интересен и загадочен, как и на сцене.

Жорж Вод-Водзицкий родился в семье польского дипломата. Его отец еще до войны был генеральным консулом в Берлине. А в годы войны служил в дипломатических миссиях польского правительства в изгнании. Таким образом сын польского дипломата оказался во Франции. Здесь он обучался театральному искусству, играл и ставил пьесы на сценах парижских теат-

ет добавить и последнюю, еще не опубликованную ее «русскую» пьесу «Селедка с Никольской». Действие происходит в наши дни в Москве. История любви молодой женщины к известному пожилому актеру напоминает ситуацию из пьесы Г. Гауптмана «Перед заходом солнца». Там любовь молодой Инкен к старому Клаузену символизирует неоромантическое восхищение нового поколения немцев уходящей Германией. У М. Лашер искренняя любовь героини к знаменитому актеру является выражением неприкрытой ностальгии по той Москве, в которой некогда царил дух большого искусства. Вскоре пьеса будет поставлена в одном из парижских театров.

Творческое увлечение Россией началось у Моника Лашер неожиданно, после поездки в 1989 году в Москву. Если сравнить ее первую «русскую» пьесу «Распутин» с «Иваном Грозным», премьера которого состоялась в марте этого года, то нельзя не заметить определенного прогресса в освоении русской тематики. Предпочтение следует отдать последней пьесе, которая, вероятно, является лучшей в творчестве этого плодовитого автора.

«Иван Грозный» убеждает не столько своей «русскостью», сколько глубокой разработки сложного и неоднозначного образа царя-тирана.

Вообще М. Лашер свойственно, обращаясь к популярным историческим персонажам, ломать стереотипы. Таков, например, Распутин. Сложный и противоречивый. В нем преобладает

животное начало, которое он демагогически старается оправдать: «Человек должен грешить, чтобы ему было в чем каяться». Этот истинно русский мужик предстает как космополит («Евреи, немцы — наши братья») и одновременно как воинствующий пафист («Это не поме-

шает генералам жрать, напиваться и набивать себе карманы, в то время, как они посылают на смерть тысячи мужиков. Кровь невинных жертв обогрела их мундиры»). Кстати, пьеса «Распутин» была поставлена в Таганроге и в Тбилиси (в Русском драматическом театре им. Грибоедова).

Однако если Распутин у М. Лашер несколько иллюстративен и упрощен, то Иван Грозный — образ более сложный, глубокий и даже несколько мистический. Пьеса представляет тирана, который во имя усиления и объединения Руси, во имя прогресса совершает одно преступление за другим. Он предчувствует близкую кончину и, может быть, поэтому начинает осознавать тяжесть своих грехов. Тем не менее, он не в силах остановиться, ибо трудно сказать: кровавое ли время движет им или это он сам обгагрывает кровью свое время?

В пьесе и в спектакле на сложность образа Ивана Грозного работают все: и Борис Годунов, и Архимандрит, и даже Невинный монах.

Но есть персонаж, который придает особую загадочность образу Ивана Грозного: это Васса, юная боярыня, страстно влюбленная в тирана. Оправданность этой любви, вероятно, в ее необъяснимости. По этому поводу рецензентка газеты «Журнал де Женев» очень удачно заметила: «Складывается впечатление, что Моника Лашер полностью самоотжествилась с этим персонажем и сквозь любовь, которую испытывает Васса к Ивану, проглядывает любовь автора к России».

Думается, что автор рецензии, упо-

вила суть этой любви, ибо феномен самоотжествления автора со своей героиней еще более заметен в пьесе «Селедка на Никольской», где молодая журналистка, пишущая биографии великих людей, влюбляется в «объект» своего исследования.

Конечно же, успех драматурга, постоянно работающего с театром, зависит прежде всего от режиссера, который ставит его пьесы, и от актеров, играющих в спектаклях. Монике Лашер в этом смысле больше чем повезло: ее поддерживает такой замечательный актер и режиссер, как Жорж Вод. Можно даже предположить, что пьесы свои она пишет специально для него. И они ему очень идут.

У него широкая славянская натура, выразительная внешность, красивый мощный голос и чувствительная душа. Он очень естественен и эмоционален. Страстность темпераментной натуры безмерна. Могути дух, врожденная интеллигентность и одновременно какая-то необузданность позволяют ему блестяще исполнять русский репертуар. Особенно удачно его исполнение Ивана Грозного.

В «Генрихе IV» он совершенно другой: легкий, игривый, чувственный повелас, с острым, ироничным умом и изысканными манерами. Французский двор слишком легковесен в сравнении с русским. Но в обоих случаях Жорж Вод чувствует себя как дома. В этом и сила его таланта.

Еще сложнее играть в своих собственных постановках, с чем Жорж Вод отлично справляется. И трудно сказать в данном случае, актер делает режиссера или режиссер актера. Все в гармонии.

О «Генрихе IV» хочется поговорить особо. Этот спектакль пользовался большим успехом. Три года подряд он оставался в репертуаре театра, что для европейских театров необычно. По нему снят телевизионный фильм, который был показан и по российскому телевидению.

В наше время, когда целые народы на почве религиозной и этнической нетерпимости истребляют друг друга, образ Генриха IV, сумевшего положить конец религиозным распрям во Франции, более чем актуален.

Премьера спектакля состоялась в 1993 году, когда в Югославии все еще продолжалась трагедия. Жорж Вод тогда писал: «Мы видим, как Россия, Греция, Румыния, все православные поддерживают сербов, католико-протестантская Западная Европа оказывает поддержку католикам, словенцам и хорватам, а Турция, Иордания, Саудовская Аравия и другие — мусульманской Боснии. А все мы вместе, допустив эту трагедию, теперь пытаемся собрать осколки».

Вот почему он предложил Монике Лашер написать пьесу о великом короле, который в период своего правления добился сглаживания религиозных различий, что позволило протестантам и католикам жить в гармонии. «Те, кто нами правит, — пишет Жорж Вод, — никогда по-настоящему не обращаются к истории. А как важно найти мирового политика уровня Генриха IV, достойного открыть XXI век, который должен привнести дух терпимости, уникальным примером которой является Швейцария».

Последнее предложение не только дань уважения действительно уникальной стране, это также своеобразное кредо артиста, творческая биография которого состоялась именно здесь, где уже семь веков языки и культуры постоянно обогащают друг друга. Именно в этой здоровой среде смог осуществить свои мечты Жорж Вод-Водзицкий — поляк по происхождению, француз по образованию и швейцарец по мировоззрению. Поэтому есть все основания полагать, что увлечение Россией и у него, и у Моника Лашер — не очередная дань моде или тяга к славянской экзотике (которая нет-нет, да и проявляется на Западе), а серьезное, углубленное продолжение тех здоровых принципов взаимообогащения культур, которыми руководствуется театр вот уже более пятнадцати лет.

АНАИТ ТОПЧЯН

Женева

Распутин — Жорж Вод
в спектакле «Распутин» по пьесе Моника Лашер.

ров. С 1981 года стал директором, главным режиссером и актером «Театра де Каруж» в Женеве. С его приходом в театре началась новая эра.

В довольно пестрой театральной панораме города «Театр де Каруж» выделяется демократичностью репертуара и стиля, своей реалистической, даже добротной-академической актерской школой. Может быть, поэтому оба зала этого театра всегда переполнены. И что очень важно, его зритель представляет все слои общества и самые разные поколения. Но ни в одном театре Женевы, пожалуй, мы не видели такого количества молодых зрителей.

Сам Ж. Вод в беседе с нами скромно промолчал о причинах своего успеха. Но нам кажется, что успех этот, в первую очередь, зиждется на глубоко продуманной репертуарной политике, где в основном представлена мировая классика. Наряду с Шекспиром, Мольером, Гольдони, Гофманом, Мюссе здесь присутствуют имена Гоголя, Чехова, Арбузова... Однако этим русская тема не исчерпывается: на афишах театра спектакли «Распутин» и «Иван Грозный» в постановке Ж. Вода — автором пьес является Моника Лашер, швейцарский прозаик и драматург.

Впрочем, разговор о ней особый. В течение последних десяти лет на сцене «Театра де Каруж» почти каждый год ставятся ее пьесы. «Дон Кихот» (по Сервантесу), «Лягушки» (новая версия одноименной пьесы Аристофана), «Зигмунд» (о Фрейде), «Катерина Медичи», «Генрих IV, старый волокита», «Князь тьмы — Каллиостро», «Европа, Европа», «Женоненавистник» (по Ж. Ренару). Сюда же, вероятно, следу-